

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.48-60>
EDN: JJYRLA

УДК 94

ПРИНЦИП ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ИЛИ ВЕНЕЦИЯ И МОНГОЛЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА: О КНИГЕ НИКОЛЫ ДИ КОСМО И ЛОРЕНЦО ПУББЛИЧИ

А.И. Ключев

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Омск, Российская Федерация*

*Тюменский государственный университет
Тюмень, Российская Федерация
kluevartem@mail.ru*

Резюме. Цель исследования. В статье анализируется монография итальянских историков Николы ди Космо, профессора исследований Восточной Азии Института перспективных исследований (Принстон, США) и Лоренцо Пуббличчи, профессора Неаполитанского университета «Ориентале» (Италия), посвященная торговым и дипломатическим отношениям венецианцев и монголов на Шелковых путях в XIII–XV вв. Материалы исследования. Монография Di Cosmo N., Pubblici L. Venezia e i Mongoli. Commercio e diplomazia sulle vie della seta nel medioevo (secoli XIII–XV). Roma: Viella, 2022. 315 p.

Результаты и научная новизна исследования. В XIII в. в Черном море встретились две силы: венецианцы, представители доминирующей в Средиземноморье морской республики, и монголы – хозяева огромных территорий, включающих в себя территории Китая, Персии, Центральной Азии и др. Авторы предложенной для рецензии монографии, солидаризируясь с методологическими построениями американского социолога Джанет Абу-Луход, рассматривают державу монголов, созданную в ходе завоевательных кампаний, как *рах mongolica* не только в смысле политической организации, но как торговую субсистему, которая целенаправленно выстраивалась, с одной стороны монгольскими правителями, а с другой стороны, активно поддерживалась, в частности, венецианцами. Книга состоит из двух частей. В первой части реконструируется событийный и политический контекст складывания из множества региональных политических систем и экономик монгольской геополитики, создавшего необходимые условия для тесного контакта с венецианцами, основные этапы этих взаимоотношений, роли Черного моря в истории торговых отношений монголов и венецианцев. Во второй части книги авторы анализируют конкретные механизмы торговых и дипломатических отношений, отмечая напряженную и инновативную работу обоих участников огромной сети, в частности, речь идет о фигуре Марко Поло и его путешествии, говорится о развитии навигации, юридических аспектов отношений, средствах обмена и коммуникаций. В рецензии дается краткая характеристика методологических построений авторов, рассматривается содержание работы, дается оценка отдельных выводов авторов и делается заключение о важности исследования историков.

© Ключев А.И., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: Венеция, Монголы, Золотая орда, торговля и дипломатия, *раx mongolica*, средневековые мир-экономики, инфраструктура торговой деятельности, итальянские морские республики

Для цитирования: Ключев А.И. Принцип глобализации, или Венеция и Монголы в Средние века: о книге Николы ди Космо и Лоренцо Пуббличчи // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 1. С. 48–60. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.48-60> EDN: JJYRLA

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01592, <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>

THE PRINCIPLE OF GLOBALIZATION, OR VENICE AND THE MONGOLS IN THE MIDDLE AGES: ON THE BOOK BY NICOLA DI COSMO AND LORENZO PUBBLICI

A.I. Klyuev

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation

Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation
kluevartem@mail.ru

Abstract. This article analyzes the monograph by Italian historians Nicola di Cosmo, Professor of East Asian Studies at the Institute for Advanced Study (Princeton, USA) and Lorenzo Pubblici, Professor at the University of Naples «Orientale» (Italy), devoted to trade and diplomatic relations between the Venetians and Mongols on the Silk Roads in the 13th–15th centuries.

Research materials: The monograph by Di Cosmo N., Pubblici L. titled *Venezia e i Mongoli. Commercio e diplomazia sulle vie della seta nel medioevo (secoli XIII–XV)*. Roma: Viella, 2022. 315 p.

Novelty and results of the study: In the 13th century, two forces met in the Black Sea: the Venetians, representatives of the dominant maritime republic in the Mediterranean, and the Mongols, masters of vast territories that included China, Persia, Central Asia, and others. In solidarity with the methodological constructs of the American sociologist Janet Abu-Luhod, the authors of the monograph proposed for review consider Mongol power, established in the course of campaigns of conquest, as *Pax Mongolica* not only in the sense of political organization, but also as a trading subsystem which was purposefully built, on the one hand, by the Mongol rulers, and on the other hand, actively supported by the Venetians in particular. The book consists of two parts. The first part reconstructs the event and political context of the emergence of Mongolian geopolitics out of a multitude of regional political systems and economies that created the necessary conditions for close contact with the Venetians, the main stages of these relationships, and the role of the Black Sea in the history of trade relations between the Mongols and the Venetians. In the second part of the book, the authors analyze the specific mechanisms of trade and diplomatic relations, noting the hard and innovative work of both participants in a huge network. In particular, this section is about the figure of Marco Polo and his journey, touching on the development of navigation, legal aspects of relations, and means of exchange and communication. The review gives a brief characterization of the methodological constructs employed by the authors,

considers the content of the work, evaluates individual conclusions of the authors, and concludes on the importance of the two historians' research.

Keywords: Venice, Mongols, Golden Horde, trade and diplomacy, pax mongolica, medieval world-economies, infrastructure of trade activities, Italian maritime republics

For citation: Klyuev A.I. Principle of globalization, or Venice and Mongols in the Middle Ages: on the book by Nicola di Cosmo and Lorenzo Pubblici. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 1, pp. 48–60. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.48-60> (In Russian)

Financial Support: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-01592, <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>

За последние несколько лет на русском языке вышло сразу несколько крупных научных исследований, посвященных разным аспектам взаимоотношений итальянского Запада и Востока в черноморском регионе. Во-первых, в 2021 г. вышел первый том фундаментальной работы об истории Таны (совр. Азов) академика С.П. Карпова, посвященный становлению и развитию города на границе двух миров [8; см. также рецензию: 7]. Во-вторых, в 2018 г. и в 2022 г. вышли две монографии профессора Тюменского государственного университета А.Г. Еманова, первая из которых посвящена роли Кафы в мировой торговле в XIII–XV вв. [5], вторая более сконцентрирована на формировании Кафы как космо- и талассополиса [6]. В 2022 г. вышло новое издание «Истории монголов» Плано де Карпини под редакцией коллег из Института российской истории – А.А. Горского, В.В. Трепавлова [9]. Наконец, в 2024 г. вышло фундаментальное исследование Е.А. Хвалькова, посвященное реконструкции системы генуэзских колоний в Кафе [11].

Очевидно, можно констатировать устойчивый интерес к черноморскому региону в исследованиях отечественных специалистов. Безусловно, это не случайно, ведь «в Северном Причерноморье соединились азиатский сухопутный и европейский морской торговые пути, превратив регион в перекресток, где сходились потоки товаров с Запада и Востока» [2, с. 13]. Вместе с тем, несмотря на важнейшее значение региона и конкретных его точек (имеются ввиду, прежде всего Кафа и Тана), конечно важно помнить, что это звенья огромной системы коммуникаций, созданной в XIII–XV вв. совместными усилиями подданных итальянских коммун, прежде всего Венеции, и монголами. Это было огромное геополитическое пространство, охваченное густой сетью торговых локаций и свободным перемещением товаров и людей на территории от Китая на Востоке, Персии на юге и Европы на Западе. Это была *un sogno mongolo*, мечта монголов, которая была поддержана итальянским купцами тех коммун, для которых торговля была главным стимулом их существования.

Охватить исследовательски это пространство очень сложно: всегда есть риск потерять некоторые существенные связующие вещи и сбиться на частности, прийти к фрагментации материала. Хороший пример тому появившийся в 2015–2019 гг. двухтомник «Генуэзская Газария и Золотая Орда», который, как кажется по названию, претендует на попытку обобщения опыта создания, возможно, первого для средневекового мира, торгового геополитического пространства, но на деле уже содержание, собранное по географическому принципу, свидетельствует об обратном [2; 3]. Мы хотели бы в данном слу-

чае быть поняты правильно, т.к. ни на йоту не оспариваем ценности тех материалов и результатов исследований, которые даны в этом двухтомнике. Но как кажется, за множеством археологических находок и реконструкций историко-топографических профилей городов потерялось нечто большее и глобальное, то, что осталось не схваченным острым исследовательским взглядом: а именно то, как формировалась эта торговая геополития, к слову, очень хрупкая и неустойчивая, и каковы были базовые принципы и механизмы ее функционирования. Именно такую задачу ставят перед собой Никола ди Космо и Лоренцо Пуббличчи, авторы книги *Venezia e i Mongoli. Commercio e diplomazia sulle vie della seta nel medioevo* (Венеция и Монголы. Торговля и дипломатия на Шелковых путях в Средние века) [15], с основными положениями которой мы и хотели бы познакомить читателя в настоящей рецензии.

Чересчур лапидарный историографический обзор (лапидарный с точки зрения русской традиции, привыкшей к многостраничным историографическим реконструкциям) тем не менее обнаруживает самопозиционирование авторов исследования. Как указывают итальянские коллеги, их исследование находится на пересечении трех исследовательских областей: во-первых, исследований, посвященных итальянскому торговому присутствию в Черном море, во-вторых, исследований, связанных со фигурой Марко Поло и традицией изучения его путешествий и, наконец, в-третьих, исследований, направленных на изучение влияния монгольского мира на международную торговлю, отношения и коммерцию.

Если с первыми двумя более или менее все ясно, с учетом того, что об этом пишут итальянские историки, то третье направление явно заставляет к работе присмотреться. Никола ди Космо и Лоренцо Пуббличчи дистанцируются в своем исследовании от классического взгляда на *pax mongolica* как на мир, резко противопоставленный миру западному (в категориях монгольского *impatto* и западного *risposta*). Это не более чем историографический реликт! В качестве основы своей исследовательской оптики исследователи берут подход американского социолога Джанет Абу-Луход, обозначившийся в ее фундаментальной работе *Before European Hegemony: The World System 1250–1350* [12; см. также обзор ее концепции: 10]. Исследования Джанет Абу-Луход обычно рассматриваются в связи с мир-системным анализом одного из самых влиятельных социологов XX в. Иммануила Валлерстайна. Напомним, что И. Валлерстайн, работавший над своим знаковым исследованием в начале 1970-х гг., связывал становление мир-системы модерна, как новой формы организации пространства, в основе которой лежала мир-экономика как новый тип социальной системы, сложившейся в конце XV – начале XVI вв. и пришедшей на смену прежним мир-империям [1, с. 15]. Джанет Абу-Луход, отталкиваясь от концепции «мир-системы» И. Валлерстайна, расходится с ним в том, что, по ее мнению, еще до 1500 г. существовала мир-система, хронологически ограниченная ею 1250–1350 гг. и охватывающая территории от Западной Европы до Китая и Юго-Восточной Азии [12, р. 8–14, 34, 153–184]. Согласно взгляду американской исследовательницы, в отличие от современной мир-системы, средневековая мир-система не имела единого центра, что позволяет ей выделить восемь субсистем, одной из которых являются как раз территории, охваченные властными институтами монгольского мира. По мнению Николы ди Космо и Лоренцо Пуббличчи, кни-

га Джанет Абу-Луход «поставила монгольский мир в центр нового мирового порядка, а их империя рассматривалась как центр и передаточный механизм новых форм коммуникации между до тех пор разрозненных территорий» [15, р. 17]. Такой подход итальянских специалистов, ориентирующийся в своей базовой послылке помимо трудов Джанет Абу-Луход, также на исследования Томаса Оллсена и Тимоти Мэя, находится в рамках давно обнаружившейся тенденции, ниспровергающей традиционный европоцентризм, трансформируя его в мир, в котором Европа могла позволить себе, по выражению П.Ю. Уварова, «роскошь феодализма», а центром мира были огромные территории, объединенные «империализующими» установками монгольских ханов. Отметим также, что отталкиваясь от центрального положения *rex mongolica* в системе средневековой мир-экономики, авторы указывают, что в течение книги будут расширительно толковать и термин «монголы», который с их позиции не исчерпывается только империей монголов, но также должен включать и производные государственные образования (империя Тимуридов или Крымские ханства), поскольку созданные монгольским миром институты позволяли активно присутствовать, в частности итальянским купцам, и тогда, когда он перестал существовать.

Книга итальянских специалистов состоит из двух частей, которые сами авторы характеризуют как «историко-хронологическую и тематическую» соответственно. Первая глава носит название *Politica, economica e società* и посвящена последовательной хронологической реконструкции складывания монгольской геополитии и участию в этом процессе венецианцев. Первые две главы этой части (*Venezia e l'Oriente dalle origini all'approdo sul Mar Nero* и *I Mongoli e l'Europa*) посвящены, как выразились сами авторы, «двум параллельным движениям: Венеции на Восток и монголов на Запад» [15, р. 19]. Из широкого историко-хронологического обзора событий, последовавших за так называемой «феодальной революцией», становится понятным, что «путь на Восток» – это прежде всего «путь в Черное море», которое, по мнению Николы ди Космо и Лоренцо Пуббличчи не представлялось до второй половины XIII в. сколько-нибудь значительной целью торговой экспансии Венеции, а спорадические появления в этом районе венецианцев скорее личная инициатива конкретных купцов. «Фактически, именно монгольское завоевание станет катализатором новой энергии, которая будет стимулировать не только деятельность генуэзских, венецианских, пизанских и других купцов, но и, прежде всего, инвестиции итальянских республик в создание и защиту стабильного и прочного присутствия, гарантированного и поощряемого монгольскими властями» [15, р. 35]. Глава *I Mongoli e l'Europa* открывается кратким обзором правления Чингисхана, процессов рождения монгольской империи (так называется первый параграф главы), характеристикой завоевательной политики хана в Китае и Центральной Азии. К слову, по мнению авторов, именно победоносная кампания против государства Хорезмшахов, открыла перспективы дальнейших направлений экспансии, выведя монголов к границам Аббасидского халифата и русских княжеств, а затем и привело их в Восточную Европу. Западную Европу тогда, вероятно, спасло стечение обстоятельств, но, как указывают итальянские коллеги, важно отметить тот факт, что предотвращение опасности стимулировало не только чувство тревоги, но также и очень рациональную позицию попытаться понять, кто вообще такие эти монголы. «Помимо объяснений, опи-

рающихся на пророческие и апокалиптические традиции, европейская реакция заключалась, прежде всего, в серии исследовательских и дипломатических миссий, направленных к монголам, чтобы понять их происхождение, намерения и силу. Именно эта рациональная и систематическая открытость к знаниям о страшном враге ознаменовала переход от пассивной и неподготовленной Европы к активной и осведомленной» [15, р. 51–52]. Именно в этом контексте находят свои объяснения миссии венгерского монаха-доминиканца Юлиана, Иоанна да Пиан де Карпине, Рубрука, дипломатические контакты между ханом Хюлегу и Людовиком IX и др. «Впервые европейцы получили известия не о разрушениях и насилии, а о монгольском обществе, политике и культуре, причем от надежного и непосредственного свидетеля» [15, р. 54]. Следующим важным пунктом «движения на Запад» стала экспедиция Хюлегу, которая привела к созданию Ильханата (в отечественной историографии известного как государство Хюлагуидов), в середине XIII в. имевшего границы с Делийским султанатом на Востоке, на Ближнем Востоке – с Мамлюкским султанатом, северные границы были с другими монгольскими политическими субобразованиями (Улус Джучи и Улус Чагадай), а на Западе – территории Византии. Не вдаваясь сейчас в разбор серии военно-политических конфликтов, которыми охвачена история монгольских государственных образований этого времени, отметим, что следствием этого процесса было формирование огромного геополитического пространства: основные караванные пути Персии, Закавказья и Анатолии перешли под контроль Улуса Джучи, царь Малой Армении был данником монголов, Хюлегу взял под контроль основные артерии, пересекавшие Иран и Малую Азию от Нишапура до Дамгана и Райи. «Эта сеть дорог, опорных пунктов, городов и рынков позволяла объединить огромное движение, в котором принимали участие купцы любого происхождения и которое приносило значительный доход тем, кто контролировал доступ и транзит» – утверждают авторы [15, р. 62]. И далее: «Монгольское завоевание, в сочетании с поддержкой торговых структур, объединило в большой евразийский торговый комплекс те до сих пор разрозненные цепи, которые, начиная с Западной Европы и Средиземноморья, распространялись на Восточную Европу и Россию, Ближний Восток, Центральную Азию и Китай» [15, р. 63]. Это торговое пространство основывалась на внедрении передовых концепций и структур, среди которых авторы выделяют, прежде всего, обеспечение безопасности маршрутов (в виде гарантий, защищающих инвестиции от рисков, связанных с грабежами, внезапной смертью или мародерством), функционирование специфических торговых институтов (таких как *ортак*, по мнению авторов напоминающий западные *коммendu* и *коллеганцу*) и систему *ямов*, почтовых станций) и денежную политику. Таким образом, монгольская политика вполне укладывается в попытку формирования передовой мир-экономики, основанной на рационализации торговли и распространявшейся на всю имперскую территорию. Это же облегчило иностранным купцам доступ к доселе недоступным рынкам. «Поэтому неудивительно, что, начиная с 1260 г. и особенно к концу XIII в., приток европейских купцов в орбиту Монгольской империи стал более заметным, а соперничество между конкурирующими городами, соответственно, обострилось» – подытоживают авторы [15, р. 66].

Несмотря на то, что первые две главы носят характер предыстории, тем не менее, кажется, что именно здесь ядро главных построений авторов. Именно

эти две главы демонстрируют, как эта субсистема (если в терминологии Джанет Абу-Луход) формировалась, каковы были ее территориальные рамки и почему эта система обеспечила приток инвестиций. Именно на этой основе стало возможно проникновение Венеции в Черное море и ее дальнейшая торговая экспансия. Следующие пять глав первой части посвящены, соответственно, основным этапам этой экспансии: *Venezia e il Mar Nero: dal trattato di Ninfao alla fondazione di Tana*, посвященная борьбе за доступ в Черное море и соперничеству с Генуей; *Venezia e i Mongoli: gli anni del consolidamento (1319–1343)* характеризует двадцатилетие наибольшего экономического и дипломатического влияния Венеции в Золотой Орде; *Venezia e i Mongoli: gli anni della crisi (1343–1360)* – посвящена кризису монголов как наднационального субъекта отношений, в том числе завершению эпохи Ильханата и концу династии Юань в Китае и влиянию этих событий на положение Венеции в Орде; в шестой главе *Venezia e i Mongoli negli anni della crisi dei Jochidi (1360–1395)* анализируется положение Венеции в новых социально-политических условиях, заключающихся в появлении новых претендентов на то, чтобы воссоздать великое наследие Чингизидов, таких, как Мамай, Тохтамыш и, прежде, всего, Тимур; *Dopo l'Oro: Venezia e i Mongoli fino alla conquista ottomana* – глава, анализирующая события от восстановления Таны после Тамерлана до османского завоевания и отказа Венеции от Черного моря.

В целом, не вдаваясь в подробный разбор первой части исследования итальянских специалистов, отметим, что это добротная, хронологически последовательная, в жанре политической событийной истории, реконструкция, с опорой на последние научные результаты в этой области, сложной системы формирования и переформатирования союзов между крупными игроками в черноморском бассейне. Кстати, отметим, что на одну только первую часть книги приходится 14 карт, наглядно демонстрирующих политические конфигурации в Средиземноморье, Черном море, Золотой Орде, Ильханате и т.д. Тем не менее, за множеством данных, имен правителей, соглашений и договоров от читателя не должны ускользнуть две главные мысли, которые, на наш взгляд, принципиально важно, вслед за Николой ди Космо и Лоренцо Пуббличчи, отметить. Во-первых, последовательная заинтересованность венецианской державы в освоении рынков, которые стали открыты благодаря монгольской политике. В этом смысле, очевидно стоит согласиться с коллегами в том, что многочисленные конфликты с другими итальянскими морскими республиками, в частности, с Генуей, или с Византией и субгосударствами, которые существовали на ее территории, не должны закрывать главного побудительного мотива венецианской политики в черноморском регионе. За многочисленными войнами, столкновениями интересов и соглашениями необходимо видеть невероятную энергию, которая толкала венецианцев в монгольские земли. И второе: стремление и борьба за влияние венецианцев за черноморский бассейн существовало пока существовала монгольская империя. Создание этой империи способствовало перемещению центра геополитических и торговых интересов адриатической владычицы в Причерноморье, а развал государства монголов и захват этого региона османами более не гарантировал получения прибылей. Авторы называют это явление «маргинализацией Черного моря». К этому привели две тенденции: «с одной стороны, экспансия Венеции на материк, а с другой – открытие мамлюками междуна-

родного сообщения в портах Северной Африки в связи с отменой папских запретов на торговлю с султанами. Оба этих стратегических и геополитических сдвига открывали возможности для инвестиций и получения прибыли, которые Черное море уже не могло гарантировать. В целом, в первой половине XV в. кризисные моменты сменялись моментами развития и процветания, что свидетельствует о настойчивом желании венецианцев не покидать рынки и области, которые они посещали на протяжении столетия и в которые теперь были полностью интегрированы. Однако было также очевидно, что возможности, открывшиеся после монгольского завоевания, больше не существовали» [15, p. 173–174].

Вторая часть книги, озаглавленная *Movimenti, strumenti e merci*, написана в принципиально ином ключе. Если первая часть книги, историко-хронологическая, отвечает на вопрос, как сложилась мир-экономика *pax mongolica*, то вторая часть отвечает (авторы, напомним, называют ее тематической), на вопрос, как и с помощью каких инструментов эта самая мир-экономика функционировала. Вторая часть состоит из четырех глав, названия которых прекрасно иллюстрируют замысел авторов с точки зрения целеполагания: *Marco Polo, mercante veneziano nell'impero mongolo*; *Un continente interconnesso*; *I mezzi degli scambi*; *Beni, merci e schiavi*. На первый взгляд, как кажется, выделяется название главы, посвященной знаменитому Марко Поло. В этом смысле весьма интересными нам представляются размышления итальянских историков, представленные в первом параграфе этой главы — *Chiavi di lettura*, т.е. *Возможности прочтения*. Авторы постулируют необходимость отказаться от линейно-причинного взгляда на жизнь и наследие Марко Поло, т.е. о том, что именно он познакомил венецианский мир с миром монгольским, указывая на то обстоятельство, что ни сам автор знаменитой «Книги о разнообразии мира», ни его сочинение не пользовались особой популярностью: «ни Марко, ни члены его семьи после возвращения из Китая не установили прочных связей с Востоком, и, кроме того, он не пользовался большой славой среди своих соотечественников, которые долгое время сомневались в правдивости его подвигов» [15, p. 177–178]. Книга Марко Поло, продолжают авторы, никогда не была настольной книгой купцов, такой, какой была, например *Pratica della Mercatura* Пеголотти или *Кодекс Куманикус*, хотя бы потому, что ориентирована она не только на использование в торговой деятельности. Казус Поло в каком-то смысле аномальный, т.к. обращается к аудитории, которой еще не существует [15, p. 178]. Но, и это нам хотелось бы вместе с авторами подчеркнуть, т.к. это объясняет значимость этой главы в книге: случай Марко Поло хоть и аномальный, но он наглядно демонстрирует не только саму возможность, потенцию к открытию и знакомству с неизведанными землями, но еще больше свидетельствует о том, что границы между китайским, монгольским и венецианским мирами не настолько непреодолимы, они не были *universi incomunicabili*, как выражаются авторы, несоединимыми вселенными [15, p. 20, 178–179]. Иными словами, сведения о торговле, рынках, единицах исчислений и т.д., сообщаемых Марко Поло, важны, потому что они в принципе возможны, что, в свою очередь, говорит об активной работе по созданию, уравниванию, облегчению торговой деятельности на огромном геополитическом пространстве, основанном на *principio della globalizzazione*, принципе глобализации [4, p. 256].

Последующие за главой о Марко Поло разделы монографии посвящены разным аспектам практики венецианских купцов и правителей монгольского мира. Очевидно, что любое путешествие на длительное расстояние (к примеру, 284 дня из Таны в Китай) в эпоху домодерных обществ сопряжено с множеством рисков, следовательно, важнейшей задачей данной субэкономики была минимизация рисков, что стимулировало два мира к выработке инновационных решений. Авторы последовательно реконструируют разные аспекты торговых коммуникаций на огромном монгольском пространстве. Начинается эта реконструкция с характеристики транзитной системы, созданной монголами «в виде цепочки этапов по маршрутам, продиктованным не только географией, но, прежде всего, новой геополитической и торговой конфигурацией» [15, р. 200]. Реконструкция подкреплена картами, на которых наглядно видна схема трех путей (северный, через территории Ильханата и то, что авторы называют центральным) [15, р. 200–204]. Авторы обращают внимание на инфраструктурные элементы этой транзитной системы, обеспечивавшей купцов в пути всем необходимым. К слову сказать, такие системы существовали и в самой Европе. Современный популяризатор науки Дэн Джонс, такую систему уподобляет инфраструктуре расположения современных точек быстрого питания, на примере клонийских обитателей, говоря о «духовных «Макдональдсах»» [4, с. 223].

Далее авторы переходят к другому неотъемлемому элементу функционирования путей, а именно кораблям и навигации. Средиземноморье долго было *mare nostrum*, вокруг которого издревле жили люди, если вспомнить Платона, словно «лягушки вокруг пруда». В Средиземноморье не было секретов для мореплавателей, тем более, для венецианцев. Другое дело, Черное и Азовское моря: погодно-климатические условия, схема течений (знаменитые «очки Книповича»), соленость воды, направления ветров – все это вносило известную специфику в деятельность итальянцев в этом регионе. Централизация строительства судов, система *incanti* (по сути, аукционов), сотрудничество частного и государственного капиталов, увеличение тоннажности, появление корабля типа *сосса*, сочетание мускульной силы и силы ветра на кораблях, знаменитые галлеи линии, конвои, в конце концов, компас и другие технические новинки создали предпосылки для очередной «революции», которых на Средневековый мир сегодня приходится все больше [15, р. 204–210]. Отдельные страницы авторы посвящают и юридической стороне венецианской торговли с монгольским миром [15, р. 210–214]. Здесь речь идет о морском законодательстве, в частности о кодексе Тьеполо и дополнений к нему, о венецианской дипломатии, о роли и особенностях договорных отношений (*pactum*), предполагавшей взаимность. Отдельно авторы говорят о *commenda* – инструмент, который широко использовался в морской торговле итальянскими республиками [см., напр.: 16] и его эволюции в *compagnia*, превращавшейся во все более сложный инструмент, поглощавший все большие суммы капитала и вовлекающий не только членов семьи, но и посторонних людей. «Если верно, что *commenda* была предпочтительнее для морских путешествий, то не менее верно и то, что *compagnia* была ассоциативным инструментом, наиболее часто используемым венецианцами в Золотой Орде в XIV в. Именно с контрактами *compagnia* связаны первые прочные коммерческие соглашения между купцами и местными производителями или между

венецианскими купцами и среднеазиатскими, арабскими, армянскими и еврейскими купцами» [15, р. 214].

Последние два параграфа этой части посвящены финансовой стороне торговых отношений (как торговали?) и предмету торговых отношений (чем торговали?). Нельзя не согласиться с авторами книги в том, что «взаимосвязанная торговая система нуждалась в общепризнанных и принятых средствах обмена» и «отсутствие «свободной» валюты или хотя бы общепринятых стандартов в многочисленных торговых цепях, гарантирующих конвертируемость между отдельными денежными системами» создавали серьезные проблемы для извлечения доходов из торговых операций [15, р. 217]. Важно отметить, что это было взаимонаправленное движение двух миров: комплексный проект налоговых реформ хана Угэдэя 1236 г., стандартизация мер и весов, свободный доступ для иностранных купцов, попытка введения бумажного денежного обращения в Китае и то, что применительно к западному миру называется «торговой революцией» [см. об этом, напр.: 13; 14], предполагавшей внедрение принципов гибкости и многообразия в денежном обращении, чеканка гроссо, слитки драгоценных металлов – все это звенья одной цепочки. Отдельно говорится о проблеме вербальной коммуникации и проблеме уравнивания мер и весов. [15, р. 217–235]. Последняя глава посвящена, как мы уже говорили, тому, чем торговали и как эволюционировало содержание этой торговли [15, р. 237–253]. Это параграф не носит исчерпывающего характера, сосредоточен лишь на нескольких аспектах международной торговли – рабы, шелк и зерно, сосредоточившись на том, как менялся вес этой торговли на разных этапах большой торговой цепочки. Хорошим дополнением, не только в последнем параграфе, но ко всем главам второй части, служат дополнения [15, р. 265–276]. Они не носят, также, исчерпывающего характера, но тем не менее служат прекрасной иллюстрацией к мыслям и выводам авторов.

Подводя итоги, стоит отметить, безусловно положительное впечатление от представленной книги. Конечно, в каких-то частях работы может сложиться ощущение, что книга говорит о вещах, событиях и структурах давно уже известных ученому сообществу. В сущности, частично это будет правильным суждением, потому как некоторые разделы книги написаны чересчур лапидарно и по сути только обобщают накопленный опыт (таковы, например, разделы по венецианской навигации, у нас изученных уже упоминавшимися академиком С.П. Карповым и А.Г. Емановым). Но здесь важно понимать, что авторы и не ставили себе целью написать новое об уже известном. Работа Николо ди Космо и Лоренцо Пуббличчи – это попытка посмотреть на отношения венецианцев и *pax mongolica* под несколько иным углом зрения, это попытка сменить оптику, угол зрения и перспективу. Это попытка посмотреть на то, как функционировало торговое геополитическое пространство, не с точки зрения экономического районирования и фрагментации или отдельных субъектов, а попытка посмотреть на это мир как на рукотворный, да позволено нам будет использовать этот термин, «Гранд Базар», и поддерживающийся невероятной творческой и инновационной деятельностью разных акторов этого процесса.

Конечно, на этом пути у авторов есть вполне логичные препятствия. Попытки мыслить пространствами и категориями ценны, но имеют и обратную сторону, прежде всего выражающуюся в схематизации исторического про-

цесса и недоучете специфики регионов, ментальных структур и много другого. В частности, в данной работе проявляется, например, в недоучете пресловутого «человеческого фактора». Человека вообще в книге мало, но кажется, что этот антропологический ракурс позволил бы добавить красок и тонов в общий нарратив (в этом смысле, очень интересны страницы книги о Марко Поло или, например, история братьев Лоредан). Вопросы инфраструктуры также могут быть раскрыты через привлечение большого корпуса археологических находок, которые сейчас существуют как в районе Северного Причерноморья, так и огромного пространства, которое анализируют авторы и которое полностью, практически, «потерялось» у авторов.

Ну и, конечно, пожалуй, главное. Без сомнения, книга ценна не только тем, что она рассматривает *rex mongolica* как живую функционирующую систему, но и своим методологическим посылом, о котором мы говорили в соответствующем месте рецензии. Правда, этот методологический взгляд вступает в явное противоречие с содержанием книги, потому как этот ракурс с явным итальянским оттенком. В этом смысле если попытаться вернуться к названию книги (напомним, *Venezia e i Mongoli*) и попытаться поставить акцент, то его следует поставить именно на слове «Венеция». Это взгляд на *rex mongolica* с Запада, из Италии, даже точнее, из Венеции. Это проявляется, конечно, и в справочном аппарате работы. Она безусловно фундирована, основана на новейшей литературе, архивных материалах, но это все материалы, касающиеся непосредственно Венеции. На самом деле, это не плохо! Это один из возможных вариантов построения исследовательского нарратива, это исследовательская стратегия авторов и это имеет право на существование в условиях, когда энциклопедизм как явление уходит на второй, если не третий, план. Но этот недоучет разных типов источников, который может дать анализируемый историками монгольский мир (археологических, эпистолярных, нумизматических и др.), как представляется, существенно сужает исследовательскую оптику и полученные выводы. Возможно, предваряя и прокладывая мостик к дальнейшим изысканиям авторов...

Еще раз подчеркнем, что книга интересна, свежа своим взглядом на исследовательский материал, интересна методологическим подходом и с ее выходом в свет дорогих коллег Николу ди Космо и Лоренцо Пуббличчи, без сомнения, стоит поздравить. Кроме того, выразим надежду, что эта работа может быть переведена и на русский язык. Во всяком случае, такой перевод, однозначно, нужно приветствовать!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валлерстайн И. Мир-система Модерна / Предисл. Г.М. Дерлугьяна, пер. с англ., лит. ред., комм. Н. Проценко, А. Черняева. 2-е изд., испр. и доп. Том. 1. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 552 с.
2. Генуэзская Газария и Золотая Орда / Под ред. С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова. Т. 1. Казань; Симферополь; Кишинев: Stratum Plus, 2015. 711 с.
3. Генуэзская Газария и Золотая Орда / Под ред. С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова. Т. 2. Казань; Кишинев: Stratum Plus, 2019. 809 с.
4. Джонс Д. Силы и престолы. Новая история Средних веков / Пер. с англ. В.В. Степановой; под ред. А.О. Захарова. М.: КоЛИБРИ, Азбука-Аттикус, 2023. 688 с.

5. Еманов А.Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. СПб.: Алетеия, 2018. 368 с.
6. Еманов А.Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы/Феодосии. СПб.: Алетеия, 2022. 734 с.
7. Еманов А.Г. Quod non iretur ad Tanam. Карпов С.П. История Таны (Азовы) в XIII–XIV вв. СПб.: Алетеия, 2021. Т. 1: Тана в XIII–XIV вв. // Средние века. 2023. Т. 84. № 2. С. 184–189.
8. Карпов С.П. История Таны (Азова) в XIII–XV вв.: в 2 т. Т. 1. СПб.: Алетеия, 2021. 375 с.
9. Плано Карпини. История монголов: текст, перевод, комментарии / Под ред. А.А. Горского, В.В. Трепавлова. М.: ИРИ РАН, 2022. 383 с.
10. Рахманов А.Б. Периферийные направления мир-системного анализа: концепции Дж. Абу-Луход и Ф. Моулдер // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. 2015. № 3. С. 24–43.
11. Хвальков Е.А. Генуэзская Каффа в XIII–XV вв. СПб.: Алетеия, 2024. 654 с.
12. Abu-Lughod J. Before European hegemony. The world system A.D. 1250–1350. N.Y.; Oxford, 1989. 443 p.
13. De Roover R. The commercial revolution of the Thirteenth Century // Bulletin of the Business Historical Society. 1942. № 16. Pp. 34–39.
14. Lopez R. The Commercial Revolution of the Middle Ages. 950–1350. NY: Cambridge University Press, 1971. 180 p.
15. Di Cosmo N., Pubblici L. Venezia e i Mongoli. Commercio e diplomazia sulle vie della seta nel medioevo (secoli 13.–15.) Roma: Viella, 2022. 315 p.
16. Spallaci G. I commerci adriatici e mediterranei di Ancona nel XV secolo. Bologna: Clueb, 2020. 556 p.

REFERENCES

1. Wallerstein I. The World-System of Modernity / Preface by G.M. Derlugian, transl. from Eng., ed. by N. Protsenko, A. Chernyaev. N. Protsenko, A. Chernyaev. 2nd edition, rev. and suppl. Vol. 1. Capitalist Agriculture and the Origins of European World-Economy in the 16th Century. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016, 552 p. (In Russian)
2. Genoese Gazaria and the Golden Horde / Ed. by S.G. Bocharov and A.G. Sitdikov. Vol. 1. Kazan; Simferopol; Kishinev: Stratum Plus, 2015, 711 c. (In Russian)
3. Genoese Gazaria and the Golden Horde / Edited by S.G. Bocharov and A.G. Sitdikov. Vol. 2. Kazan; Kishinev: Stratum Plus, 2019, 809 c. (In Russian)
4. Jones D. Powers and Thrones. New History of the Middle Ages / Tr. from Eng. by V.V. Stepanova; ed. by A.O. Zakharov. Moscow: KoLIBRI, Azbuka-Atticus, 2023, 688 p. (In Russian)
5. Emanov A.G. Between the Polar Star and the Noonday Sun: Caffa in the World Trade of 13th–15th centuries. St.Petersburg: Aleteiya, 2018, 368 p. (In Russian)
6. Emanov A.G. The celestial Jerusalem or the Babylon: the fate of Medieval Caffa/Feodosia. St. Petersburg: Aleteiya, 2022, 734 p. (In Russian)
7. Emanov A.G. Quod non iretur ad Tanam. Karpov S.P. The History of Tana (Azov) in 13th–15th centuries. Saint Petersburg: Aleteiya, 2021. Vol. 1: Tana in 13th–14th cs. *Srednie veka*. Vol. 84, no 2, 2023, pp. 184–189. (In Russian)
8. Plano Carpini. History of the Mongols: text, translation, commentary / Ed. by A.A. Gorsky, V.V. Trepalov. Moscow: The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2022, 383 c. (In Russian)
9. Karpov S.P. History of Tana (Azov) in 13th–15th centuries: in 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Aleteiya, 2021, 375 p. (In Russian)

10. Rakhmanov A.B. Peripheral directions of world-system analysis: concepts of J. Abu-Lukhod and F. Moulder. *Vestnik of Moscow University. Series: Sociology and Political Science*. No. 3, 2015, pp. 24–43. (In Russian)
11. Khvalkov E.A. Genoese Caffa in 13th–15th centuries. St. Petersburg: Aleteia, 2024, 654 c. (In Russian)
12. Abu-Lughod J. Before European hegemony. The world system A.D. 1250–1350. N.Y.; Oxford, 1989, 443 p.
13. De Roover R. The commercial revolution of the Thirteenth Century. *Bulletin of the Business Historical Society*. No. 16, 1942, pp. 34–39. (in English)
14. Lopez R. The Commercial Revolution of the Middle Ages. 950–1350. NY: Cambridge University Press, 1971, 180 p.
15. Di Cosmo N., Pubblici L. Venezia e i Mongoli: commercio e diplomazia sulle vie della seta nel medioevo (secoli 13.–15.) Roma: Viella, 2022, 315 p. (in Italian)
16. Spallaci G. I commerci adriatici e mediterranei di Ancona nel XV secolo. Bologna: Clueb, 2020, 556 p. (In Italian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артём Игоревич Клюев – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории факультета истории, теологии и международных отношений, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (644077, проспект Мира, 55а, Омск, Российская Федерация); старший научный сотрудник, Тюменский государственный университет (625003, ул. Володарского, 6, Тюмень, Российская Федерация). ORCID: 0000-0003-0123-9008, Researcher ID: J-2503-2017. E-mail: kluevartem@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem I. Klyuev – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of General History, Dostoevsky Omsk State University (55a, Mira Ave., Omsk 644077, Russian Federation); Senior Researcher, Tyumen State University (625003, Volodarsky Str., 6, Tyumen, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0123-9008, Researcher ID: J-2503-2017. E-mail: kluevartem@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 15.06.2024

Поступила после рецензирования / Revised 15.01.2025

Принята к публикации / Accepted 16.01.2025